

*Подойди, подойди поближе, друг!
Не бойся.
Да, я Арлекин,
но это больше не должно пугать тебя.
Ты до сих пор слушал мой рассказ
и узнал правду об Арлекинах.
Теперь позволь рассказать,
как я познал любовь.*

1. Обряд Моксия

В Эвердианском лесу всегда было сыро и влажно из-за теплых туманных дождей. Прежде чем войти глубже в лесную чащу, мне часто приходилось дать глазам привыкнуть, потому что солнечный свет почти не проникал сквозь плотный полог листьев — такой темный и все же такой живой от обилия разнообразных насекомых и ярких птиц вроде питты, которую Зеленые назвали летающей радугой из-за ее пестрого оперения. Лес наполнился этими птицами, и они, стремясь, чтобы все лесные обитатели знали об их присутствии, постоянно издавали звонкие трели. Но я ничего не имел против этих звуков. Когда я наблюдал за питтами, висящими вниз головой на ветвях деревьев, в переливах красных, голубых и желтых перьев, они напоминали мне нас, Арлекинов. Как и лесные птицы, мы были свободными созданиями, только вместо разноцветных перьев у нас были разноцветные души.

Да, я больше не боялся быть Арлекином. Я принял это. Возрадовался, когда снял маску раз и навсегда. Я приветствовал свободу и те знания, что приобрел после того, как оставил территорию Черного народа и побывал в землях Синих и Красных хромов.

Зачастую мои мысли возвращались к Самарису — Красному городу, который я недавно покинул. Много дорогих моему сердцу хромов погибли там, и среди них — ближайший друг Ктомио, более известный под именем царя Квадрио. Мы с ним пережили много приключений, и он был мне дорог словно второй любимый отец. Ктомио научил меня, как выживать, сражаться, и помог освободиться от угнетающей принадлежности к хромам определенного цвета. Второй большой утратой стала милая девочка Тиара, осиротевшее дитя беднейшей касты хромов — неприкасаемых джани. Она жила вне стен Самариса, избегаемая большинством сородичей. Жилищем ей служил жалкий шалаш из травы у берега моря, и все же она поделилась со мной всем, что имела. Благодаря Тиаре я подружился с несколькими Красными хромами-джани, которые разделили со мной участь Арлекинов. Мы сражались бок о бок, чтобы вырваться из Красного царства и из Фиолетовых и Синих земель, и теперь были друг другу

ближе братьев. Кто бы мог подумать, что один из Черных хромов так сблизится с Красными — их заклятыми врагами с древних времен? Да, удивительные вещи случились со мной в Самарисе.

И хотя на этом пути мне довелось испытать немало страданий, сейчас я чувствовал себя сильнее, чем когда-либо, — подобно гигантским деревьям, что росли в лесу Зеленых. С каждым днем они становились выше и больше, несмотря ни на что. Зеленые называли их звездными певцами.

Звездные певцы преобладали в пейзаже и достигали такой высоты, как если бы пятьдесят хромов встали друг другу на плечи. Их массивные изогнутые ветви покрывал мох и опутывали лианы, поэтому проходить под ними было все равно что следовать по дому из зеленого кружева, разделенному на множество разных комнат. Крупные диковинные орхидеи росли прямо на стволах, укореняясь в почве в складках коры. Они тянули нежные цветы вверх, к тусклым проблескам солнечного света, стараясь уловить его лучи своими лепестками. Звездные певцы служили домом также для крупных пчел — некоторые из них были размером в половину моего кулака. Их соты свисали подобно огромным шторам с нижней стороны лиственного навеса. Зеленые счита-

ли, что вибрирующее гудение пчелиных крыльев — это то, что дает деревьям голос для песен.

Ах да, Зеленые. Во время пребывания в Эвердианском лесу я часто задавался вопросом, как мог раньше принимать этот добродушный народ за празднующих воров и лжецов. Подобно другим хромам, я позволил нескольким паршивым овцам повлиять на мое мнение о всем стаде. По правде сказать, мне довелось многому научиться у Зеленых хромов. Утратив все, они избегали владеть личными вещами, которые могли быть отобраны у них или уничтожены. Они предпочли жить сегодняшним днем, делясь друг с другом необходимым, создавая произведения ремесленного искусства, безвредно озорничая и стремясь к дальнейшему единению с природой.

Полагаю, мне можно простить предвзятое мнение, ведь первым Зеленым, которого я повстречал, оказался Астор. Он использовал меня, обокрал и навлек беду на мою голову, прежде чем оставить на волю судьбы. Но среди окружавшей меня теперь гармонии даже те события казались частью отдаленного прошлого. И все это благодаря Фейлан, великодушной жрице Эвердии.

Она взяла нас под свое крыло, когда мы вторглись на территорию Зеленых, больше похожие на дикарей, чем на цивилизованных хромов. Это

просто чудо, что она не велела своему змею тут же убить нас. Вместо этого Фейлан вышла из леса и предложила нам отдых и убежище. Она так искусно пряталась, мы даже не догадывались, что она и ее люди следовали за нами, наблюдая и желая выяснить, что мы собой представляем.

Она была другой... наша Фейлан. С ярко-зелеными глазами и спутанными рыжими волосами, похожими на листву в предзимье. Она так отличалась от других владык, которых я знал или повстречал за время скитаний. Она не была деспотичной, подобно старейшинам Черных; не была она и алчной, как Синие бароны, или высокомерной, подобно Красным благородных кровей. Фейлан была открыта и дружелюбна. Она любила всех без исключения Зеленых, и они, в свою очередь, любили ее.

Эта гармония между вождем и народом превратила жизнь в Эвердии в уникальный опыт по сравнению с моей прошлой жизнью в царстве Черных. Тут отсутствовали слепое послушание и бесконечная домашняя работа — то, на что бедные хромые вроде меня были обречены в Аксиуме. Большинство Зеленых жили без запретов и ограничений, обладая полной свободой делать то, что им нравилось, если это не задевало интересы других. «С небом как крыша и с землей как

домом», — одно из немногих правдивых высказываний Астора. Многие Зеленые предпочитали жить в лесу или высоко на деревьях, а не в их простых шалашах. Некоторые, главным образом женщины с детьми, находили пристанище даже в развалинах храмов. А мы, Арлекины, обосновались в глубине леса, поблизости от руин амфитеатра.

Все жили настоящим, наслаждаясь им, как медом. Зеленые ели немного и довольствовались малым, в отличие от какого-нибудь богатого торговца из Синих, который объедался изысканными сладостями, чтобы продемонстрировать свой статус. Что до нас, в отношении еды Дерек оказался самым ненасытным. Он постоянно ел, но чем больше ел, тем голоднее становился. И действительно, у нас, беглецов из Самариса, была одна общая проблема: голод, который мы не могли утолить, — голод к жизни.

К счастью, главное, к чему нам приходилось приспособливаться, — это общение с другими хромами без масок. Я помнил плохо прилегающую маску, сделанную для меня Астором, когда он помог мне выдать себя за Зеленого хрома. Зеленые редко носили маски в своем кругу, а для своих ритуалов или для общения с хромами других цветов они вырезали прекрасные деревянные маски.

Носить маски среди родной «лесной семьи» считалось в Эвердии грубостью. Ни я, ни мои друзья морхромы никогда еще не бывали в городе, где жители обходились без масок. Здесь же никто не боялся показывать лицо. Это было так здорово и одновременно обескураживало — словно появление голым на людях. Выражения лиц, когда хромы были счастливы или, напротив, печальны, могли видеть все. Даже по прошествии времени свою новую способность узнавать хромов такими, как они есть, лишь по выражению лица я воспринимал так же, как если бы меня сбросили с обрыва, и я все летел и летел, не достигая дна. Я часто ловил себя на том, что пристально разглядываю Зеленых, изучая их морщинки и свет в глазах, когда они смеялись. Но, смущенный яркостью этих неприкрытых эмоций, всегда отводил глаза в сторону.

Однажды Фейлан заметила, как я всматриваюсь в ее сородичей, и я почувствовал себя шпионом-извращенцем.

— Арлекин проявляет любопытство? — насмешливо спросила она в своей странной, спокойной манере.

Я кивнул и смутился в очередной раз.

— Расскажи мне, Фейлан, что именно случилось с Эвердией? — попросил я, желая сменить

тему разговора. — Почему твой народ оказался в таком положении?

— Чтобы узнать это, тебе следует побывать на одном из моих уроков, — ответила жрица.

Вслед за этим она прошла по разбитым камням древнего внутреннего двора, где на ступеньках одного из больших храмов играли все дети, и хлопнула в ладоши:

— Ну, пошли, малыши, пошли!

И юные Зеленые хромы словно утята двинулись за Фейлан, а она повела их вниз по ступеням храма к середине старого амфитеатра — это место Фейлан звала сердцем Эвердии. Я поспешил за ними вместе с Дерексом, который случайно услышал наш разговор и тоже заинтересовался.

— Что происходит? — спросил он, откусывая от блестящего красного яблока.

— Учю новый урок, — сказал я.

Как только расположились кружком около Зеленой жрицы, ребяташки сразу же принялись просить:

— Пожалуйста, Фейлан, расскажи нам еще раз, как ты вернулась в Эвердию!

— Я уже рассказывала вам эту историю много раз. Нет смысла ее повторять. Кроме того, сегодня я хотела обсудить Моксию.

Ее последние слова вызвали дружный всплеск умоляющих «Пожалуйста!», на этот раз более настоячивых.

— Ну хорошо, как я могу сказать «нет» таким милым горошинкам? — Фейлан повернулась к нам с Дерекком, подмигнув моему другу морхрому. Тот в замешательстве бросил взгляд на меня.

Я хлопнул его по спине:

— Ах ты, милая горошинка.

Дерек залился краской, и я невольно хихикнул.

Фейлан обратилась к своим маленьким ученикам, приподняв струящиеся, похожие на листья рукава своего домотканого одеяния. Как и все Зеленые, она носила облегающую тунику с широкими рукавами, которая позволяла ей легко передвигаться по лесу. Рукава служили карманами для всего, что могло бы понадобиться владельцу, так что руки оставались свободными. Они делали Фейлан похожей на взлетающего павлина.

— Были времена, когда Эвердия служила путеводной звездой для всех хромов, — заговорила жрица Зеленых хромов. — Она была местом, где радушно принимали хромов всех цветов, где земля славилась плодородием. Но хромы других цветов стали завидовать нам и нашему счастью. Они не могли понять, почему в наших домах нет дверей, а в сердцах — границ, потому что их мир

вступал в противоречие с гармонией природы. Они воздвигли много стен, чтобы закрыться. Вместо того чтобы обратить лица к солнечному свету, они создали маски, пожелав спрятаться в тени.

Слушая рассказ Фейлан, я вспомнил, как однажды Астор поведал мне эту же историю, и задался вопросом, не научила ли его тем словам Фейлан точно так же, как она сейчас учит детвору. Хотя здесь, в Эвердии, мы с Астором избегали друг друга, я все еще опасался его присутствия. Я напомнил себе, что сказал правду Фейлан о неприязни между мной и Астором, поэтому мне нечего было бояться, когда он неизбежно попытается солгать о нашей истории.

Я снова сосредоточился на уроке Фейлан. Она продолжала говорить о других храмах:

— В конце концов страх объединил их против нас. Черные, Красные, Синие, Желтые, Оранжевые... даже обычно миролюбивые Фиолетовые пришли и сожгли Эвердию. — Она помолчала, чтобы мы осознали ее тревожные слова. — А потом, не удовлетворившись тем, что разрушили наш славный город, Черные и Синие заставили нас покинуть наши земли...

Когда я увидел грустные лица детей, то почувствовал стыд за содеянное Черными и спросил себя, принимал ли мой отец участие в этом нападении.

— Мы, Зеленые, рассеялись по разным территориям словно семена, гонимые ветром. На протяжении многих солнцестояний мы блуждали по разным землям. Вот почему другие хромы стали называть нас хромами-кочевниками. И все-таки мы никогда не могли цвести ни в каких других местах. Некоторые из нас — их было немного — утратили надежду и занялись нехорошими делами... тем, что Зеленые обычно никогда не делали. Другие хромы обвиняли всех нас в воровстве, однако это они, они украли наши земли... Это было печальное время... и все же, хоть мы и отделились друг от друга, словно ветви от материнского дерева, побег нашего духа хромов тянулись по небу и снова переплелись с Великой Матерью. Расстояние между нами было не сравнимо с крепкой связью между нами и нашей землей. Время шло и шло...

Один из малышей не смог удержаться и сказал:

— Пока однажды...

— Пока однажды, — повторила весело Фейлан, — я не услышала, как Великая Мать обращается ко мне с помощью деревьев — звездных певцов. Она сказала, что настало время возвращаться. И я так и поступила, только сначала приготовила священную зеленую жидкость, чтобы